

**Ирина Николаевна
ЛУКЬЯНОВА,**

заведующий кафедрой
процессуального права
Всероссийской академии
внешней торговли
Минэкономразвития
России,
кандидат юридических
наук, доцент
irinluk@bk.ru
119285, Россия, г. Москва,
Воробьевское ш., д. 6А

Значение права быть выслушанным и быть услышанным судом для правовой коммуникации в цивилистическом процессе

Аннотация. В статье использован подход к отношениям между судом и сторонами как к коммуникации, что позволило выявить значение процессуальной формы как механизма, обеспечивающего права стороны в судебной коммуникации, и обосновать значение идеи о праве быть выслушанным как фундаментального положения российского гражданского процессуального права. При признаваемые в российской доктрине гражданского процессуального права составные части права быть выслушанным и быть услышанным судом предложено рассматривать как соответствующие двум существенным для процессуального права элементам в структуре коммуникации — передаче сообщения, обладающего смыслом для субъектов коммуникации, и намерению отправителя сообщения побудить его адресата к определенному действию. Обнаружены проявления основного условия коммуникации — взаимного признания субъектами коммуникации — в содержании принципа быть выслушанным и услышанным судом. Обосновано значение мотивов судебного решения в качестве условия эффективности одного из элементов структуры судебной коммуникации.

Ключевые слова: правовая коммуникация, судебная коммуникация, право быть выслушанным, принципы гражданского процесса, стороны, судебское руководство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.152-160

Irina N. LUKIANOVA,

Head of the Department of Procedural Law at the Russian Foreign
Trade Academy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor
irinluk@bk.ru

6A, Vorobyevskoe shosse, Moscow, Russia, 119285

The meaning of the right to be heard for legal communication in the civil procedure

Abstract. To the relationship between the court and the parties is used the approach as to a communication, which allowed to identify the procedural formalities as a mechanism to ensure the rights of the party in judicial communication and justify the idea of the right to be heard as a fundamental provision of modern Russian civil procedural law. Recognized in the Russian doctrine of civil procedure law components of the right to be heard and to be heard by the court proposed to consider as corresponding to the two essentials

for procedural law elements in the structure of communication — transmission of a message that has a meaning for the subjects of communication, and the intent of the sender of the message to induce his recipient to take a certain action. The manifestation of the main condition of communication — mutual recognition by the subjects of communication — in the content of the principle to be heard and heard by the court was found. The significance of the motives of judicial decision as a condition for the effectiveness of one of the elements of the structure of judicial communication is substantiated.

Keywords: legal communication, judicial communication, right to be heard, principles of civil procedure, parties, principle of judicial leadership.

Необходимость подхода к исследованию отношений суда и сторон как к коммуникации в отечественном гражданском процессуальном праве обоснована в диссертационном исследовании О. А. Сухоруковой¹ и базируется на сформированном петербургской и московской школами теории права учении о правовой коммуникации².

Намеченные направления исследований в области гражданского и арбитражного процессуального права в свете коммуникативного подхода: выявление и определение круга взаимоотношений, для которых предпочтителен тот или иной способ коммуникации, а также установление требований к используемым в гражданском судопроизводстве технологиям, в том числе к их доступности для различных групп граждан³ (это, конечно, не закрытый перечень, а лишь открытый для дальнейшего наполнения) — необходимо принимать во внимание при планировании и выполнении научно-исследовательских, в том числе диссертационных, работ, а в недалекой перспективе — при подготовке учебников по дисциплинам «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Административное судопроизводство».

Появление в последнее десятилетие в учебниках по названным дисциплинам, издаваемым кафедрой гражданского процесса МГУ имени М.В.Ломоносова, главы об информационном обеспечении участников гражданского и арбитражного процесса ярко отражает востребованность коммуникативного подхода в цивилистическом процессе⁴.

¹ Сухорукова О. А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2017.

² Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. 2013. № 6. С. 78—95 ; Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций : учебник для студентов университетов. СПб. : ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

³ Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова, Е. Г. Стрельцова [и др.] ; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. — М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 83 (автор гл. IV «Коммуникация участников процесса с судом и между собой» — М. В. Самсонова).

⁴ Арбитражный процесс : учебник. / под ред. М. К. Треушникова. М., 2016. С. 287—295 ; Гражданский процесс : учебник для вузов / под ред. М. К. Треушникова. М., 2014. С. 383—393 ; Арбитражный процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. М., 2021. С. 326—349.

Под судебной коммуникацией в отечественной науке гражданского процессуального права предлагается понимать коммуникацию между участниками судопроизводства в рамках судебного разбирательства, урегулированную нормами и принципами гражданского процессуального права⁵.

Исходя из понятия коммуникации как связанного с отношениями процесса создания и интерпретации сообщений, которые вызывают определенную реакцию⁶, можно выделить два элемента, отражающих сущность коммуникации и имеющих значение для права в целом — это, во-первых, передача между участниками коммуникации сообщений, смысл которых они связывают со своими отношениями, и, во-вторых, изначальное намерение отправителя сообщения вызвать определенную реакцию у его адресата.

Профессор А. В. Поляков, один из основоположников доктрины правовой коммуникации в российском праве, утверждает, что право вытекает из коммуникативной природы человека, оно «изначально коммуникативно», и убедительно обосновывает это утверждение в науке теории права⁷. Опираясь на такой подход к праву в целом, процессуальное право можно рассматривать как проявление в ходе рассмотрения дела, во-первых, коммуникации по поводу спорного материального права (правоотношения), для разрешения которого государство создает суд, а во-вторых, как проявление коммуникации в виде собственно процедуры разрешения спора, т.е. определенной последовательности действий.

М. ван Хуком предложена модель пяти «коммуникативных сфер» совещательной (deliberative) коммуникации, в рамках которых происходит коммуникация в связи с деятельностью суда и может развиваться обсуждение содержания права. В такое обсуждение в связи с необходимостью разрешения правовых коллизий могут вовлекаться ученые-правоведы, а по делам, вызывающим широкий общественный резонанс, — СМИ и общество в целом⁸.

В связи с подобными случаями следует учитывать еще одно проявление судебной коммуникации — коммуникации между обществом и государством по поводу толкования права и его развития.

Нарастающая критика изменений, вносимых в последние полтора десятилетия в законодательство, регулирующее цивилистический процесс, все более и более «сжимающих» процессуальную форму в отсутствие ясной концепции ее реформирования⁹, заставляет задуматься о происхождении на протяжении веков

⁵ Сухорукова О. А. Указ. соч. С. 8—9.

⁶ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. Харьков, 2015. С. 36.

⁷ Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. С. 228—251.

⁸ Хук М. ван. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 237—238.

⁹ Шерстюк В. М. Тенденции развития принципов гражданского процессуального права // Законодательство. 2020. № 2 ; Громошина Н. А. О принципах цивилистического процесса в условиях, когда «современная модель капитализма исчерпала себя» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12 (88). С. 83—89 ; Воронов А. Ф. «Не могу поступаться принципами» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12 (88). С. 90—94 ; Туманов Д. А. Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства // Законы России. 2020. № 8. С. 4.

выкристаллизовывавшихся правил, регулирующих деятельность судьи и сторон при рассмотрении гражданских дел, и прежде всего основных идей гражданского процессуального права, о действии принципов современного гражданского и арбитражного процесса. Решение этого вопроса является краеугольным камнем для легитимации участниками судебных разбирательств и обществом в целом судебных решений и формирования доверия к деятельности судебных органов по осуществлению судебной защиты в целом.

Профессор Н. А. Громошина справедливо обращает внимание на утрату в ходе реформирования демократизма гражданского процесса, основы которого были заложены в советское время, а затем в более широком объеме закреплены в Конституции России, в результате чего процедура судопроизводства не оказывает более стабилизирующего действия и усиливает раскол между государством и обществом. Преодолеть эти негативные последствия, по мнению известного ученого-процессуалиста, возможно, если законодатель и правоприменитель вернуться к Конституции РФ как закону прямого действия и свое поступательное движение будут сверять с нормой ст. 18 Конституции, которая гласит, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»¹⁰.

Правильность такого подхода подтверждается высказанным Председателем Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькиным замечанием о невозможности в должной мере реализовать правовой потенциал Конституции РФ без решения проблемы социальной справедливости в ее связи с проблемой политической демократии на уровне юридической теории и практики¹¹.

Профессор А. В. Поляков в поисках *основного принципа права* акцентирует внимание на том, что правовая коммуникация — это не просто передача информации, но взаимодействие на основе признания равной правосубъектности, он предлагает подходить к проблеме сочетания свободы человека и принудительной силы государства с позиций «*коммуникативного принципа*», который для такого баланса делает необходимым обязательное признание человека и его прав первичной основополагающей ценностью¹².

Представляется, что для доктрины гражданского и арбитражного процессуального права баланс принудительной силы государства и прав, и свобод человека означает прежде всего признание человека и его конституционного права на судебную защиту центральной ценностью судебной процедуры, что необходимо требует признания права на рассмотрение судом каждого гражданского дела с соблюдением процессуальной формы. Такое признание должно быть очевидным для восприятия сторон и публики, и поэтому оно может выражаться только

¹⁰ Громошина Н. А. Указ. соч. С. 89.

¹¹ Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Независимая газета. 09.10.2018.

¹² Поляков А. В. Конституция России, традиционные ценности и основной принцип права // Теоретические и историко-правовые исследования проблем конституционного развития. Вторые Прокопьевские чтения : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. М. С. Саликов, О. А. Заячковский. СПб., 2019. С. 20.

в конкретных действиях и распоряжениях суда, демонстрирующих обеспечение возможности реализации процессуальных прав.

Центральным вопросом для поиска рассматриваемого баланса в гражданском и арбитражном судопроизводстве должен быть вопрос о гарантиях права быть заслушанным и быть услышанным. Ответ на этот вопрос, как представляется, следует искать, исходя из предложенного А. В. Поляковым коммуникативного принципа и подхода, диктуемого идеей о судебной коммуникации.

Подход к деятельности по отправлению правосудия как к судебной коммуникации делает архиважным замечание арбитражного судьи С. В. Лазарева о том, что «суд всегда в состоянии разрешить дело, в том числе в день принятия иска, а производство по делу направлено лишь на создание возможности для *реализации права участвующих в деле лиц быть* заслушанными»¹³. Действительно, у суда достаточно властных полномочий, а у судей — интеллектуального потенциала для того, чтобы вынести решение в самые короткие сроки, а судебная процедура существенно такие сроки увеличивает только для того, чтобы стороны и общество удостоверились в том, что истец и ответчик были заслушаны и рассмотрение дела было справедливым.

Если судебную процедуру, т.е. набор определенных законом действий суда и участников производства по делу, рассматривать как форму коммуникации между ними, необходимо обратить внимание на структуру коммуникации. Представляется верным утверждение о том, что структура судебной коммуникации в целом не отличается от структуры коммуникации в других сферах и включает в себя коммуникативное сообщение (информацию, имеющую смысл для ее субъектов), его создание с определенной целью и его интерпретацию субъектами коммуникации, определенный набор действий, совершаемых в определенной последовательности, связанность с отношениями (влияние коммуникации на отношения) и реакцию на нее (информацию)¹⁴.

В правовой коммуникации в целом и судебной коммуникации в частности неизбежно присутствуют два элемента, требующие регулирования: 1) передача между участниками коммуникации сообщений, смысл которых они связывают со своими отношениями; 2) отправитель сообщения намерен его содержанием вызвать определенную реакцию у адресата сообщения. Главной целью регулирования судебной процедуры в целом и каждого процессуального действия, составляющего ее, является обеспечение возможности участнику судебной коммуникации передать сообщение другому участнику с целью вызвать ожидаемую реакцию.

В силу властной природы суда его возможность передать участникам свои сообщения и добиться от них ожидаемых процессуальных действий обеспечивается не только признанием сторонами такого положения суда, но и властным характером его полномочий, и набором процессуальных санкций, и принудительным аппаратом государства. Закрепление процессуальной формы в законодательстве необходимо только для обеспечения права остальных участников гражданского

¹³ Лазарев С. В. Когда арбитражный суд должен назначить судебную экспертизу // Судья. 2021. № 2. С. 29—34.

¹⁴ Лазарев С. В. Указ. соч. С. 17—29.

и арбитражного судопроизводства, и прежде всего сторон, быть выслушанными и для защиты от произвола суда.

В терминах науки процессуального права эта идея может быть выражена следующим образом: основной задачей процессуальной формы является обеспечение сторонам реальной возможности участвовать в рассмотрении дела (т.е. в судебной коммуникации), а основными элементами процессуальной формы в гражданском процессе являются реализуемые судом положения гражданского и арбитражного процессуального законодательства, гарантирующие право быть выслушанным и быть услышанным судом.

Право быть выслушанным судом в судебной коммуникации является условием эффективности передачи сообщения между судом и другими ее участниками, прежде всего сторонами, и означает в самом широком смысле гарантированную государством истцу и ответчику возможность обратиться к суду с «сообщением», содержание которого обладает понятным для суда и сторон смыслом, а именно содержит требование о защите права (исковые требования и возражения ответчика) или просьбу (в виде заявления, ходатайства или действия) о совершении судом предусмотренного законом действия.

Право быть услышанным обеспечивает реализацию другого элемента судебной коммуникации — намерения отправителя сообщения (прежде всего стороны) вызвать его содержанием определенную реакцию адресата — суда. Так, сторона обращается к суду всегда с намерением получить от суда предусмотренный процессуальным законом ответ в виде процессуального действия, сообщения, а по окончании судебной процедуры — в виде решения. Причем такой ответ должен быть понятен стороне, иначе коммуникация окажется безрезультатной. В этом причина необходимости включения в решение суда его мотивов, причем изложенных в доступном для восприятия сторон или хотя бы их юристов форме.

Не менее важны мотивы решения для коммуникации суда с обществом. Отсутствие мотивов в судебном решении, таким образом, может допускаться только в тех случаях, когда для коммуникации сторон с судом в силу малозначительности дела для сторон и отсутствия значимости дела для общества необходимость в мотивах решения с точки зрения последних отсутствует.

Существующая в современном гражданском и арбитражном судопроизводстве ситуация, когда значительная часть судебных актов мировых судей и актов, вынесенных судьями федеральных судов в порядке упрощенного производства, не мотивируется, означает отсутствие по таким делам коммуникации суда со сторонами и государства с обществом и, как следствие, отсутствие условий для восприятия гражданами правосудия по таким делам как справедливого, без чего не может появиться доверие.

Процессуальная форма для права быть выслушанным и услышанным судом носит характер условия *sine qua non*, т.е. является неперенным условием, «экзоскелетом», обеспечивающим сторонам и другим участникам гражданского и арбитражного судопроизводства действительную реализацию в узком смысле как субъективного права быть выслушанным и услышанным судом. В широком смысле идея о праве быть выслушанным и быть услышанным судом является основной идеей и движущей силой процедуры, в рамках которой осуществляется судебная коммуникация, поэтому она должна определять содержание

деятельности по отправлению правосудия и, соответственно, процессуальной формы.

Коммуникативный принцип, предложенный А. В. Поляковым как *основной принцип права*, означает взаимное признание субъектами правовой коммуникации. В судебной коммуникации такое признание должно проявляться со стороны суда по отношению к истцу, ответчику и другим участникам процесса в уважении и соблюдении их процессуальных прав и в выполнении возлагаемой на суд в соответствии с принципом судейского руководства обязанности обеспечивать возможность реализации их прав. Стороны и другие участники процесса, обращаясь к суду, также должны проявлять свое признание суда в качестве субъекта коммуникации, на которого возложена обязанность разрешить дело. Такое признание выражается не только в соблюдении установленных процессуальных формальностей, закрепленных в церемониальных нормах ГПК и АПК, но также в обязанности лица, обратившегося к суду, обосновать свое обращение.

Взгляд на отношения суда и других участников процесса как на судебную коммуникацию подтверждает значение права быть выслушанным как фундаментального начала отечественного гражданского и арбитражного судопроизводства, на которое в современной российской литературе указывалось со ссылкой на исследование всемирно известного ученого М. Каппеллетти¹⁵.

Право быть выслушанным и быть услышанным судом требует внимательного изучения с позиций подхода к судебному процессу как коммуникации суда и других участников процесса для поиска закономерностей в реализации права быть выслушанным и быть услышанным и выявления в условиях продолжающейся многолетней оптимизации судопроизводства пределов действия данного права, нарушение которых означало бы утрату в судебной деятельности правосудия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. — 2013. — № 6.
2. Афанасьев С. Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Вестник гражданского процесса. — 2012. — № 4.
3. Афанасьев С. Ф. Право быть выслушанным в суде сквозь призму постановлений Европейского суда по правам человека // Правовая политика и правовая жизнь. — 2012. — № 4 ; 2013. — № 1.

¹⁵ Cappellelletti M. Fundamental Guarantees of the Litigants in Civil Procedure: Comparative Constitutional, International and Social Trends // Stanford Law Review. 1972—1973. P. 673 ; Виноградова Е. А. Фундаментальные положения гражданского процессуального права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика : сборник научных статей. Краснодар. СПб., 2004. С. 38. Филатова М. А. Фундаментальные гарантии сторон в гражданском процессе: способы закрепления и тенденции развития // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 103.

4. *Виноградова Е. А.* Фундаментальные положения гражданского процессуального права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика : сборник научных статей. — Краснодар ; СПб., 2004.
5. *Воронов А. Ф.* «Не могу поступаться принципами» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 12.
6. *Гриффин Э.* Коммуникация: теории и практики. — Харьков, 2015.
7. *Громошина Н. А.* О принципах цивилистического процесса в условиях, когда «современная модель капитализма исчерпала себя» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 12 (88).
8. *Елизаров В. А.* Доказывание сторонами своих требований и возражений в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1968.
9. *Елисеев Н. Г.* Раскрытие доказательств // Закон. — 2014. — № 10.
10. *Зорькин В. Д.* Буква и дух Конституции // Независимая газета. — 09.10.2018.
11. *Кудрявцева Е. В., Прокудина Л. А.* Как написать судебное решение. — М., 2015.
12. *Лазарев С. В.* Когда арбитражный суд должен назначить судебную экспертизу // Судья. — 2021. — № 2.
13. *Макаров П. Н.* Исключение новых процессуальных средств в апелляционной инстанции (de lege ferenda) // Вестник экономического правосудия. — 2015. — № 8.
14. *Медведев И. Р.* Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: научное исследование. — СПб., 2009.
15. *Поляков А. В.* Конституция России, традиционные ценности и основной принцип прав // Теоретические и историко-правовые исследования проблем конституционного развития. Вторые Прокопьевские чтения : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. М. С. Саликов, О. А. Заячковский. — СПб., 2019.
16. *Поляков А. В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций : учебник для студентов университетов. — СПб., 2004.
17. *Попов А. А., Попов В. А.* Заблаговременное раскрытие доказательств как проявление принципа состязательности в арбитражном процессе: отечественный и зарубежный опыт // Российское право: образование, практика, наука. — 2020. — № 6.
18. *Рожкова М. А.* Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения // СПС «Гарант».
19. *Султанов А. Р.* Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. — 2018. — № 1.
20. *Сухорукова О. А.* Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2017.
21. *Туманов Д. А.* Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства // Законы России. — 2020. — № 8.

22. *Филатова М. А.* Фундаментальные гарантии сторон в гражданском процессе: способы закрепления и тенденции развития // Журнал российского права. — 2007. — № 5.
23. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова, Е. Г. Стрельцова [и др.] ; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. — М. : Инфотропик Медиа, 2022.
24. *Шерстюк В. М.* «Право быть выслушанным и быть услышанным» — принцип гражданского процессуального права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика : сборник научных статей. — Краснодар ; СПб., 2004.
25. *Шерстюк В. М.* Тенденции развития принципов гражданского процессуального права // Законодательство. — 2020. — № 2.